

Представьте ситуацию: после тяжелого рабочего дня Вы подходите к своей квартире. И в ответ на стандартное: «Добрый вечер! Свари кофе и наполни ванну», слышите следующее: «Добрый вечер! Ваш аккаунт заблокирован на три месяца. Приносим извинения за временные неудобства». Что Вы – уставший и голодный – будете делать, так внезапно, по воле искусственного интеллекта, оказавшийся за дверью «умного» мира?

Воспоминания о будущем

Выставка носит название «Воспоминания о будущем», потому что в Год науки и технологий мы решили вспомнить о тех личностях: писателях, ученых, которые с поразительной точностью предсказали Будущее: технологические новинки (и, даже, социальные явления) задолго до их появления.

Невероятным сегодня кажется то, что «умный дом» появился в литературе в 1950 году (Рэй Брэдбери «Будет ласковый дождь»). Человекоподобный робот – в 1921-ом (пьеса «R.U.R.» Карела Чапека). Цифровая доска упомянута в романе советского писателя А. Н. Толстого «Аэлита» в 1923(!) году.

Многие писатели размышляли об идеальном общественном строе. Так появлялись романы-утопии. А чтобы обратить внимание на грядущие возможные проблемы, создавались антиутопии.

«Война с саламандрами», созданный гением чешского писателя Карела Чапека в 1936 году роман-антиутопия, невероятно убедителен. (Даже несмотря на крайнюю метафоричность).

Саламандры – народец, мирно живущий на дне океана около острова Танамаса. Они маленькие, ростом с десятилетнего ребенка.

Капитан голландского судна И. ван Тох, обнаруживает, что эти странные существа, похожие на ящерок, обитают буквально на залежах жемчуга, за которым предприимчивый Тох гоняется по всем морям и океанам. «Так вот, когда эта ящерка вылизывала раковину, другие, глядя на нее, тоже полезли на берег. У некоторых были раковины в лапах. Как им удалось оторвать их от рифов своими детскими ручонками, да ещё без больших пальцев, это брат, просто удивительно. Сначала они стеснялись, а потом позволили брать у них из лапок эти раковины. Правда, не все были жемчужницы; так просто, всякая дрянь, никудышные устрицы и тому подобное; но я такие раковины швырнул в воду и говорю: «Э, нет, дети, это ничего не стоит, это я вам своим ножом открывать не буду». Зато, когда попадалась жемчужная раковина, я открывал её ножом и щупал, нет ли жемчужины. А раковины отдавал им вылизывать. К тому времени вокруг сидело уже несколько сот этих Lizards, и смотрело, как я открываю раковины. А некоторые пробовали сами вскрыть раковину какой-то скорлупкой, которая там валялась. Это, брат, меня и удивило. Ни одно животное не умеет обращаться с инструментами. Что поделаешь, животные – они и есть животные, таков закон природы. Правда, я видел в Байтензорге обезьяну, которая умела открывать ножом такой tin, то есть жестянку с консервами. Но обезьяна, сэр, какое же это животное! В ту ночь, пан Бонди, я нашел в тех shells восемнадцать жемчужин. Там были крохотные и побольше, а три были величиной с вишневую косточку, пан Бонди. С косточку. – Капитан ван Тох с важностью кивнул головой. – Когда утром я возвращался на свое судно, то сказал себе: Captain van Toch, тебе это все просто померещилось, сэр, ты

был пьян и тому подобное. Но какой толк в рассуждениях, когда в этом самом кармане у меня лежало восемнадцать жемчужин». «Это самый лучший рассказ, – прошептал пан Бонди, – который я когда-либо в жизни слышал».

– Вот видишь, брат! – обрадованно сказал капитан. – Днем я всё это обмозговал. Я приручу и выдрессирую этих ящерок, и они будут носить мне Pearl Shellss».

С этого рокового момента и разворачивается трагедия. Трагедия мирового масштаба.

Капитан, не подумал, что : «Помогу им, этим беспомощным созданиям, раз у них такие слабенькие пальчики; буду приходить иногда на берег, открывать им раковинки».

Вместо этого: «Они будут носить мне раковины, и я – разбогатею». Казалось бы, взаимовыгодный обмен, но дальше, читатель видит, к чему приводит потребление, когда он является единственным мотивом деятельности человека. «Саламандра потребительства», живущая внутри капитана перечеркивает не только зарождающиеся было дружбу и радость взаимоотношений с пусть и своеобразными, но милыми и доверчивыми созданиями. Десятилетиями спустя стремительно поумневшие саламандры, осознав, что «Homo sapiens» их попросту использовали, захватывают Британскую империю, возомнив себя сверхсуществом.

Напоминаем, что роман «Война с саламандрами» и другая художественная литература выдаётся на дом сроком на 30 дней с возможностью продления ещё на один месяц.